

УДК 81.25

DOI: 10.15393/j14.art.2021.153

Статья

Гусева Елена Рафхатовна

Петрозаводский государственный университет
Институт филологии

Старший преподаватель кафедры русского языка, Гуманитарный инновационный Парк ПетруГУ

Руководитель Лаборатории лингвистического краеведения и языковой экологии

Кандидат филологических наук

Гидроландшафтные обозначения голомя, голомень в русских говорах Карельского Поморья¹

Аннотация. В статье рассматриваются лексемы, номинирующие элементы водного природного ландшафта. Активно употребляющиеся в современной диалектной речи древние образования праславянского происхождения подвергнуты историко-этимологическому анализу. Изучаются варианты и дериваты лексем, их семантические и грамматические характеристики, синтагматические свойства, ареальная дистрибуция в поморских, северорусских и других диалектах.

Ключевые слова: Севернорусские говоры; ландшафтная лексика

Лексический состав русских говоров Карельского Поморья, к которому относится прибрежная территория Беломорского, Лоухского и Кемского районов, включает достаточно большое количество заимствований из финно-угорских языков, поскольку этот регион является зоной активных этноязыковых контактов. Вместе с тем поморские говоры, находящиеся на периферии северорусского диалектного континуума, до настоящего времени сохраняют древнейшую лексику славянского происхождения [1; 2; 3; 4; 5; 6; 11; 12; 13]. К таким древним славянским образованиям относятся лексемы *голомя*, *голомень*, обозначающие реалии природного ландшафта.

Как известно, ландшафтная лексика, номинирующая географические объекты как природного, так и антропогенного происхождения, подразделяется на две макросистемы, отличающиеся структурно-семантическими и количественными показателями, — гидрографическую лексику и лексику суши [9: 268]. Поморские лексемы *голомя*, *голомень* входят в первую группу, обозначая открытое, не защищённое от ветра водное пространство. Вопрос о данных словах включен в «Программу сокращения сведений для лексического атласа русских народных говоров» [8]².

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00810

² См. параграф 3: «Ландшафт (рельеф, почвы, водоемы)». См. также работы о гидроландшафтной лексике, бытующей в Поморье [3; 5].

В диалектологических экспедициях 2018—2019 гг. в Беломорском районе Карелии сотрудниками Лаборатории лингвистического краеведения и языковой экологии Петрозаводского государственного университета было зафиксировано несколько однокоренных лексем от информантов — жителей Карельского Поморья. Так, в экспедиции в августе 2019 г. записан следующий диалог (мы шли в море на небольшом судне недалеко от села Колежма рядом с островом Лопский; АЛ — Анатолий Лёгкий, ЕГ — Елена Гусева):

Экспедиция 2019. Анатолий Лёгкий

В 60-е гг. прошлого столетия в Поморье, вспоминает В. С. Дрягуев, употреблялось слово *голомянка* «чайка». Виктор Семёнович рассказывает, что *голомя* он не слышал, объясняя это тем, что многие поморские слова забыты, так как в довоенное время «запрещали говорить на поморском языке». Однако очевидно, что некоторые из них бытуют в поморском говоре. Отметим, что прилагательное *голомяный* вошло в название романа, посвящённого жизни поморов: *голомяным пламенем* известный карельский писатель Дмитрий Новиков назвал радугу над морем [7].

В настоящей работе проводится комплексный анализ лексем *голомя*, *голомень*, а также их вариантов и дериватов, которые употреблялись в говорах Карельского Поморья и продолжают функционировать в современной диалектной речи. Лексемы рассматриваются не только в синхронном, но и в диахроническом аспекте с привлечением данных славянских языков. Для сопоставления, выявления структурно-семантических и функциональных особенностей, определения ареальной дистрибуции лексических единиц используются материалы других поморских, северно-, средне-, южнорусских говоров, представленные в лексикографических источниках.

Старинное поморское село Колежма. Фото В. Дрягуева

АЛ командует своему сыну, который стоит за штурвалом судна:

- *В голомень отойди маленько!*

ЕГ: - *Куда отойди?*

АЛ: - *Резко не подворачивай. Заходи голоменней!*

ЕГ: - *Голоменней — это что?*

АЛ: - *Дальше в море.*

Экспедиция 2019. Елена Гусева

1. Голомя, голомень в историко-этимологическом аспекте на славянском фоне

Лексемы *голомя* и *голомень* являются очень древними образованиями. Этимологи считают, что **gol-men* — праславянское суффиксальное производное от прилагательного **golъ*, исходное значение которого «голый» [ЭССЯ 6: 208-210; Фасмер 1: 431]. Лексемы, таким образом, относятся к группе существительных древнего V склонения на - мя, типа *время*, *племя*. Болгарскому языку известно *глама* «большая скала», сербохорватскому — *глѣма* «голая, каменистая гора, утес, с одной стороны — обрывистый, с другой — пологий» [ЭССЯ 6: 208].

Лексемы функционировали в древнерусском языке. И. И. Срезневский фиксирует *голомень*, *голомя* «плоская сторона клинка» и *голомя* «много, очень» [Срезневский 1: 545, 3: 75]. Существительное *голомя* отмечено со значением «ствол дерева, не покрытый сучьями» [Дан. иг., 71, 1496~1113 г.]. Слова *голомя* и *голомень* «открытое море; удаленный от берегов участок озера, реки» представлены в псковских памятниках письменности второй половины XVI века, а также в конце XVII века — в Грамотах Кольского уезда 1692 г. В XVII веке появляются прилагательные *голоменныи*, *голомянныи*, например, *голомянная сторона* [Гр. Кольск., 468. 1607 г.], или *голомянныи корги* [ДАИ X, 303. 1686 г.] — производные от существительного *голомя* «открытое море; удаленный от берегов участок озера, реки» [СЛРЯ XI—XVII вв. 4: 67—68]. Словарь древнерусского языка также фиксирует наречие *голомя* «много» [Швед. д., 32.1557 г.; Польск. д. III, 436; СЛРЯ XI—XVII вв. 4: 68]. Составители ЭССЯ не выводят за пределы словообразовательного гнезда наречия интенсификаторы со значением «очень», приводя примеры адвербальной лексики с абстрактным значением из немецкого и славянских языков: нем. *bloß* «голый, обнаженный», наречие «только», польск. *goły* «голый», *zgoła* «совсем, совершенно, вообще»,ср. в русск. *давно* и *подавно* «тем более, еще в большей степени» [ЭССЯ 6: 210]. Наречия-интенсификаторы обнаружены в русских говорах XX века¹.

В «Словаре русского языка XVIII века» подобные лексемы отсутствуют; следовательно, они употреблялись в тот период ограниченно, только в разговорной речи.

В Словаре В. И. Даля, «Словаре русских народных говоров», отражающих состояние диалектной лексической системы XIX века, представлены однокоренные существительные, прилагательные, наречия, предикатив и глагол (см. Таблицу 1). Следует отметить, что в северных говорах функционировали лексемы, значение которых связано с морским пространством, например: в беломорских, а также архангельских говорах существительные *гóломя*, *голомя́* и другие варианты означали «открытое море», «далекое расстояние от берега», наречия *гóломя*, *гóлымя* — «мористо, далеко от берега». В северных, сибирских диалектах появились производные — *гóломя́нка* «чайка», «небольшая рыбка, которая водится на глубине». В архангельских говорах отмечены прилагательные *гóломянный*, *голомянный*, характеризующие предметы, имеющие отношение к морю, например: *гóломянный кубас (поплавок)*, *гóломянная чайка*. Наречия *гóломе*, *голомя* также имеют значения «мористо, далеко от берега».

Преимущественно в южнорусских говорах однокоренные лексемы имеют иное значение — временное. В диалектной речи XIX столетия бытовали существительное *голомя* «давно прошедшее время», наречие *гóломя* и его акцентологические и фонематические варианты со значениями «давно», «недавно, давеча», «сегодня, но значительное время до того, как говорится». Напомним, в древнерусском языке, в псковских источниках второй половины XVI века, зафиксированы лексемы *голомя*, *голомень* с пространственным значением «открытое море; удаленный от берегов участок озера, реки». В средне-, южнорусских и других диалектах происхо-

¹ См. подробнее раздел 2 настоящей статьи: Таблица 3.

Море. Фото В. Дрягуева

дит процесс семантической деривации: лексемы развивают временное значение с различными оттенками. Развитие временного значения на основе пространственного является языковой универсалией [14. Цит. по: 10: 25]. Исходным значением является «удаленный от берегов участок озера, реки» (о пространстве, которое находится далеко от говорящего), затем появляется временное значение *голомя* «давно прошедшее время», «давно», в том числе в пределах одного дня (о времени, значительно удалённом от настоящего момента, в котором находится говорящий; много времени тому назад), *голомее* «много времени спустя», *голомя* «много» (о времени).

Отметим также наличие наречий, в структуру которых включаются определённые форманты (-сь, -тко и др.): *голомясь* «давно, давненько» (в восточных и южных говорах), *голомятко* «давно, давненько» (в тверских говорах). В результате транспозиции появился предикатив *голомя* «поздно». В тамбовских говорах функционировал глагол *голомить* «долго ходить; долго делать что-либо».

В среднерусских говорах употреблялись существительные *голомя*, *голомено*, обозначающие часть дерева без сучьев, часть соломинки (отдельное сочленение). Сохранение старого значения и появление нового обусловлено семантикой корневой морфемы *-гол-*; ср.: в древнерусском языке отмечены образования *голоменъ*, *голомя* со значениями «плоская сторона клинка», «ствол дерева, не покрытый сучьями».

Таблица 1.

Лексемы *голомя*, *голоменъ*, варианты и дериваты в XIX веке*

существительное	
Гóлоля	Открытое море. Арх. ¹
Гóломя, голóмя, голомя́, гóлымя голымя́	Голомя. Ствол дерева без сучьев. 1847 (с пометой «стар.»). Снести макушку по самое голомя (пословица). Дасть.
	Открытое море. Гóломя, голомя́. Север. 1895. Гóломя. Арх. 1850. Гóлымя, голымя́. Арх. Дасть.
	(Идти, пойти и т. п.) в гóломя, в голомя, в голомя́, в гóлымя. Арх. В открытое море, в морскую или океанскую даль. Печор. Арх. 1856. Арх. В голомя. Арх. 1847. Беломор., Помор. В голомя́. Арх. Дасть.
	В голомя (удар. ?). Арх. 1842—1847. Голомя́. Далекое расстояние от берега. 1847 (с пометой «обл.»). Беломор. Голомя. Пудож. Олон. 1898.

1

Здесь и далее географические пометы и датировки приведены в формулировках словарей.

<i>Голомя́</i>	Промежуток времени, равный нескольким часам. Тамб., 1850—1851. <i>Голомя́</i> (удар.?). Давно прошедшее время. Кологр. Варнав. Костром., Сарат., Астрах.
<i>Гóломен</i>	Открытое море. Арх. 1866.
<i>Голоменá</i>	Перемежающиеся, часто сменяющие друг друга дождевые тучи или снежные облака. Княгин. Нижегор.
<i>Голомéно, голомено́</i>	Чистое пространство, промежуток между сучьями, ветвями на дереве. <i>Голомéно</i> . Черепов. Новг., 1853. <i>Голомено́</i> . Колено дерева между двух сучьев, мутовок. Новг. Даль. <i>Голомено</i> (удар.?). Голомено и колос у ржи и пшеницы. Белозер. Новг. 1898.
<i>Гóломень, голóмень, голымéнь</i>	<i>Голóмень</i> . Часть дерева, не имеющая сучьев, идущая на бревно. Сев.-Вост. Даль. 1852. Открытое море; морская даль. <i>Гóломень</i> и <i>голóмень</i> . Арх. Даль. <i>Гóломень</i> . Арх. 1870. <i>Голóмень</i> . Арх. 1852. <i>Голомень</i> (удар.?). Олон. 1823. Беломор. // Открытое место на озере (отдаленное от берега, не защищенное от ветра); водная гладь. <i>Голомень</i> . Олон. 1885-1898. <i>Голымень</i> (удар.?). Вытегор. Пудож. Олон. 1871.
<i>Голоменá</i>	Открытое море. Арх. 1887.
<i>Голомя́</i>	Налет, порыв ветра. Пенз. Даль.
<i>Гóломянка, голомянка</i>	Чайка. <i>Голомянка</i> . Арх. Даль. <i>Гóломянка</i> . Арх. 1885.
<i>Голомянка</i>	Небольшая рыбка, водящаяся только в Байкале (держится всегда на большой глубине). Иркут. Якут. 1846.
<i>Гóломянник</i>	Северо-западный ветер. Арх. 1885. Самый дальний от берега в море поплавок, привязанный к якорю яруса (рыболовной снасти). Арх. 1885.
<i>Голомяно</i> (удар.?)	Часть соломины, отдельное сочленение. Белозер. Новг. 1896.
<i>Гóломянь</i>	Открытое место, морская даль. Печор. Арх. 1856. Арх. Помор.

прилагательное

<i>Голо́янный</i>	Смотрящий в открытое море. Арх.
<i>Голомéнчатый</i>	«Из крестьянских прозваний». Белозер. Новг. 1898.
<i>Голомя́нчистый</i>	Перемежный, попеременный, чередной или порывистый. Даль.
<i>Гóломянный, Голомянный</i>	Отдаленный от берега; находящийся далеко в море, мористый. <i>Гóломянный</i> . Арх. 1885. <i>Гóломянный кубас</i> . Поплавок во второй половине яруса (снасти). Арх. 1885. <i>Гóломянное ужище</i> . Стометровая веревка, которой оторачивают поперечные края сельдевого невода со стороны моря. Арх. 1885. <i>Гóломянная чайка</i> . Арх. 1885. <i>Гóломянный якорь</i> . Вторая половина яруса (рыболовной снасти). Арх. 1885. <i>Голомя́нный</i> . «У промышляющих на море зверей придается сие прилагательное тому судну, которое далее прочих стоит в море от берега». Север. <i>Голомянный карбас</i> . 1847 (с пометой «обл.»). Арх. Даль. <i>Гóломянный</i> (<i>голомянный</i>) <i>ветер</i> . Ветер с моря. <i>Гóломянный ветер</i> . Арх. 1885. <i>Голомянный ветер</i> . 1847 (с пометой «обл.»). Арх. Даль. <i>Голомя́нный</i> . Чудный, странный, непонятный. Орл. 1852.

наречие

<i>Гололáнее</i>	Дальше от берега в море, в глубь моря. Арх.
<i>Гóломе</i>	Мористо, далеко от берега. Арх. 1844.
<i>Голóмее</i>	Много времени спустя. Чебокс. Казан.

<i>Голоменáми</i>	Попеременно, сменяясь через определенные промежутки времени; временами. Даль (без указ. места). Княгин. Нижегор., Мышк. Воскресен. Яросл.
<i>Гóломя, гóлымя, голымá</i>	<p>Мористо, далеко от берега. Арх. 1847.</p> <p>Голомя (удар?). Арх. 1842. Беломор., Север.</p> <p><i>Гóлымя и голымá.</i> Арх. Даль.</p>
<i>Гóломя, голóмja, голомá, голымá</i>	<p>Давно, давненько.</p> <p><i>Голóмja, голомá.</i> Вост. Южн. Даль.</p> <p><i>Голомá.</i> Раненб. Ряз. 1828. Ряз.; Слов. Акад. 1847. (с пометой «простонар.»). Арат. Самар. Симб. Казан. 1854. Тул. Тамб. Пенз. Нижегор. Вят. Костром. Влад. Твер. 1853.</p> <p><i>Голомя</i> (удар?). Нерехт. Костром., Влад. Нижегор. 1820.</p> <p>Гóломя — давно, говорится о времени одного дня. Ряз. 1820. Бобр. Ворон., Астрах. Калуж.</p> <p><i>Голымá.</i> Малоарх. Орл. 1852. «Теперь много старых слов молодежь не понимает, например, вместо «давно ли было» — говорили голымя было». Елец. Орл. 1866.</p> <p><i>Голомя</i> (удар?). Давно, очень давно. Нижегор. Владим. Ряз. 1820. Пенз., Балаш. Сарат. 1821.</p> <p><i>Голóмja.</i> Недавно, давеча. Ворон. 1858.</p> <p><i>Голомá.</i> Вят. 1847. Сарат.</p> <p><i>Голомя</i> (удар?). Ряз. 1842-1847. «Голомя — не так давно, но спустя некоторое время». Тамб. 1850.</p> <p><i>Голомá.</i> Не очень давно. Ряз. Ряз. 1892. Саран. Пенз., Алатыр. Симб.</p> <p><i>Гóломя, голомá.</i> Несколько часов тому назад. Вост. Южн. Даль.</p> <p><i>Голомá.</i> Слов. Акад. 1847 (с пометой «простонар.»). Енот. Астрах. 1854. Пенз. Симб. Казан. «Голомя — сегодня, но значительное время после того, как говорится». Шуйск. Влад.</p> <p><i>Голомá.</i> Долго, довольно долго. Судог. Влад. 1851. Влад. Ростов. Яросл. Тамб. Ворон.</p> <p><i>Голóмja.</i> Много (о времени). Курмыш. Симб.</p> <p><i>Голомá.</i> Много (о времени). Козьмодемьян. Казан. 1852. Ряз. Влад.</p> <p><i>Голомя</i> (удар?). Много (о времени). Южн. Вост. Ветл. Нижегор. 1861.</p> <p><i>Голомá до чего-либо.</i> «Употребляется при спросе: рано ли, много ли до обеда». Оренб. 1849.</p> <p><i>Голомá.</i> Скоро. Цивил. Казан. 1897.</p> <p><i>Голомá.</i> Рано утром, до рассвета. Тамб. 1850-1851. «Наречие времени, обозначающее время: утром — до восхода солнца, а вечером — по заходе солнца». Тул.</p> <p><i>Голомя</i> (удар?). Очень рано. Вязник. Влад. 1867.</p> <p><i>Гóлымя.</i> Очень рано. Дон. 1897.</p> <p><i>Голомá.</i> Вечером после захода солнца. Епифан. Тул. 1896.</p> <p><i>Голомá.</i> На босу ногу. Уфим.</p>
<i>Гóломенno, гóломено</i>	Далеко от берега, в открытом море. <i>Гóломенno.</i> Арх. 1866. <i>Гóломено.</i> Арх. 1844. Беломор. Север.
<i>Голóмечко, голомéчко</i>	<p>Давно, давненько. Углич. Яросл., 1820. Яросл., Кинеш. Костром.</p> <p><i>Голомéчко.</i> Давненько. Лебед. Тамб. «Давно, давненько, даве, давеча, но того же дня; за несколько часов». Вост. Южн. Даль.</p>

<i>Голомня́</i>	Давно, давненько. Костром. 1820
<i>Голомъ</i>	Давно, давненько, даве, давеча, но того же дня; за несколько часов. Вост. Южн. Даль.
<i>Голомъ́ими</i>	Временами. Черепов. Новг. 1853.
<i>Голомъ́ нами, голомяна́ми</i>	<i>Голомъ́ нами</i> . Порывами, сменяясь через определенные промежутки времени; временами, не всегда. Казан. 1852. <i>Голомяна́ми</i> . Север. Вост. Даль (с примеч. «более употребляется обо всех стихийных явлениях»). Шуйск. Иван. <i>Голомяна́ми</i> (удар.?). Казан. 1847. Влад., Балахн. Нижегор. ~ <i>Голомяна́ми в голове</i> (он переменчив). Нижегор. Даль. <i>Голомяна́ми</i> . Много, обильно. Углич. Яросл. 1896. Яросл.
<i>Голомянкой (удар.?)</i>	Ездить весной по голому льду, без дороги. Иркут.
<i>Голомъ́сь</i>	Давно, давненько, даве, давеча, но того же дня; за несколько часов. Вост. Южн. Даль.
<i>Голомятаки (удар.?)</i>	Давно. Каляз. Твер. 1861.
<i>Голомъ́тко</i>	Давно, давненько. Бежец. Твер.

безлично-предикативное слово

<i>Голомя́</i>	Поздно. «На дворе уже голомя, — говорит народ во внутренних губерниях, что значит: день уже давно начался». Семен. Нижегор. 1851. Ряз.
----------------	--

глагол

<i>Голомитъ (удар.?)</i>	Долгоходить; долго делать что-либо. Лебед. Тамб.
--------------------------	--

* Составлено по: [Даль: 369—370, СРНГ: 318—324].

2. Функционально-семантические характеристики, ареальная дистрибуция лексем *голомя* и *голоменъ* в русских говорах XX века

В современном русском литературном языке *голомя* / *голоменъ* и их производные не употребляются. Однако данные лексемы в большом количестве отмечены в диалектной речи прошлого столетия, причем многие используются в разговорной речи до настоящего времени, о чём свидетельствуют результаты последних экспедиций. В исследуемых нами поморских говорах зафиксированы существительные, прилагательные, наречия, обозначающие реалии, связанные с морем и морскими промыслами. Приведём сведения из лексикографических источников, в которых зафиксирована диалектная лексика, бытовавшая в XX веке (см. Таблицу 2).

В «Словаре живого поморского языка» И. М. Дурова, содержащем лексику, функционировавшую в начале XX века на территории Поморского берега Белого моря, зафиксированы однокоренные существительные и прилагательные. В Беломорском районе отмечена повсеместно употреблявшаяся лексема *голомя* ‘открытое море, даль морская’: *Судно ушло далеко в голомя — чуть паруса видать стало* [Дуров: 81]. *Голоменником* называли крайний в открытом море кубас (поплавок — Е. Г.); якорь, придерживающий крайний в открытом море кубас; самый удалённый от берега в море остров, а также *голоменник*, или *побережник*, северо-западный ветер — это 29-й румб компаса [Дуров: 80—81, 303]. Широко употреблялось прилагательное *голоменой* ‘находящийся в открытом море’ в сочетаниях *голоменна веха*, *голоменная* ‘рыба — рыба, выловленная на глуби, в открытом море’ [Дуров: 80—81]. Выдвинем предположение относительно происхождения выражения *голоменна выть* ‘чаепитие с прикускою чего-либо съестного перед обедом или с утренним завтраком’, зафиксированного в Сороке и Сумпосаде [Дуров: 80]. Одно из значений слова *выть* ‘время принятия пищи’. И. М. Дуров пишет, что промышленники, когда они находились в море, придерживались двух главных вытей — ког-

да "солнце придет к обеднику", т. е. в 9 часов утра, и когда "солнце станет на шолонник", т. е. в 15 часов дня [Дуров: 70]. Уточним, *обедник* и *шолонник* — названия ветров. Думается, что *голоменна* указывает на особенности приёма пищи — вместе с напитком (чаем), что обусловлено семантикой лексемы *голоменной*, поскольку она имеет отношение к обозначению водного пространства.

С. А. Мызников во второй половине XX века записал в окрестностях пос. Нюхча выражение *Большо́ голомя́* 'место в озере': *Места назывались в озери, вóто: Ямный остров, У'конаволóк, Зáозеро, вот стрúшки-то, Большо́ голомя́ и, есть озёр ря'dом навáлом* [Мызников: 73].

В «Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей», в котором собрана лексика, начиная с 60-х гг. XX по начало XXI века, отмечены существительные, прилагательные и наречия, бытующие на территории Карельского, Кольского и Архангельского Поморья: *голоме́нь*, *голоме́нье* ‘открытое море’, *голоми́на* ‘глубина’, *голомя́нны́й* ‘дующий с моря’ (о ветре), *голоме́нны́й* ‘хороший, первоклассный’ (определение, данное в словаре, сомнительно — Е. Г.), *голомя́’, ‘далеко’* (о море), *голоме́нно* ‘daleще от берега’.

В Словаре И. С. Меркульева и Архангельском областном словаре, в состав которых входит лексика Кольского и Архангельского Поморья, также зафиксированы существительные *góломя*, *góломень* и фонетические варианты *góлымя*, *góлымень* со значением 'открытое море, глубь', а также их дериваты. Добавим, что в архангельских говорах у *góломя* (*góлымя*) и их словообразовательных вариантов *голомённик*, *góломян* появилось вторичное значение — так называется местность, расположенная в глубине какой-либо территории, вдали от населённых пунктов.

Материалы «Словаря русских народных говоров» показывают, что лексемы *голомя*, *голомень*, их варианты и дериваты, обозначающие морское пространство и реалии, связанные с морем, функционируют в северных, поморских, говорах. Тогда как в средне-, южнорусских и других диалектах лексемы приобретают иные значения (см. Таблицу 3). В основном сохраняется та же картина, что и в XIX веке (ср. данные Таблицы 1). Ещё раз подчеркнём, что в несеверных говорах, за исключением ярославских, зафиксированы наречия, имеющие временное значение. Кроме того, обнаружено употребление наречия-интенсификатора *голомя* 'очень (?)' в мурманских говорах, датированное 1928 г. По всей вероятности, лексема действительно имеет это значение. Напомним, что И. И. Срезневский зафиксировал в древнерусских источниках *голомя* 'много, очень' [Срезневский: 545]. Появление лексем-интенсификаторов вполне закономерно, поскольку это значение развивается в результате метонимического переноса: *голомя* изначально обозначает пространство, которое находится очень далеко от берега; затем лексема приобретает значение меры и степени безотносительно к пространству.

Белое море. Фото В. Дрягуева

**Лексемы *голомя*, *голомень* —
варианты и дериваты в поморских говорах в XX веке***

Дуров	СРГК	ЖРКП	АОС
Гóломя. Открытое море, даль морская. Повс.	Голомéнь. Открытое море. Белом. Тер.	Гóломя=гóломень. Тетрино. Галицыно. Кандалакша.	Гóломя (гóлымя). Открытое море, глубь, глубинная, далекая о берега часть моря. Прим. Онеж. Мез.
Голоменни́к, или голоменной ветер, побережник. 29-й румб компаса, северо-западный ветер. Повс.	Голомéнье. Открытое море. Белом.	Гóломенъ. Открытое море, море вдали от берега. Чапома. Галицыно.	Гóломя (гóлымя). Местность, расположенная в глубине какой-нибудь территории, вдали от населенных пунктов. Прим. Мез.
Голоменни́к, или голоменной кубас [поплавок. — Е. Г.]. Крайний в открытом море кубас. Повс.	Голымя. Открытое местов озере. Волх.	Голомени́цк. Последний от берега поплавок яруса. Тетрино.	Гóломенъ (гóлыменъ). Открытое море, глубь, глубинная, далекая о берега часть моря. Прим. Мез. Онеж.
Голоменни́к, или голоменной якорь. Якорь, придерживающий крайний в открытом море кубас. Повс.	Голоми́на. Глубина. Кем.	Голомянный. Дующий с моря (о ветре). Севмор.	Голоменка. Ласк. к гóломенъ. Прим.
Голоменни́к. Самый отдаленный от берега в море остров. Повс.	голомéнны́й. Хороший, первоклассный. Белом.	голоме́нной. Варзуга. Териберка. Порья.	Голоме́нник. Ветер с моря. Мез.
Голоменно́й. Находящийся в открытом море. Повс.	Голомé́нно, нареч. Далеко. Белом. [о море. — Е. Г.]	Голоме́нно, нареч. Дальше от берега. Тер. Онеж.	Голоме́нник. Местность, расположенная в глубине какой-нибудь территории, вдали от населенных пунктов. Прим.
Голоменна́ вехá. См. голомя. Повс.			Гóломян. Местность, расположенная в глубине какой-нибудь территории, вдали от населенных пунктов. Прим.
Голоменна́ выть. Чаепитие с прикускою чего-либо съестного перед обедом или с утренним завтраком. Сор. Сум.			Голоме́нной (голомянной, голоме́нной). Находящийся на глубине, в открытом море, вдали от берега. Прим. Мез. Онеж.
Голоменна́я рыба. Рыба, выловленная на глуби, в открытом море. Повс.			Голоме́нной (голомянной, голоме́нной). Находящийся в глубине какой-нибудь территории, вдали от населенных пунктов. Прим.
Голоменне́е. Вдали от берега, дальше от берега. Повс.			Гóломя. Нареч. В открытом море, далеко от берега. Онеж. Мез. Прим.
			Гóломенно (гóломянино, голыменно, гóлымянино). Нареч. В открытом море, далеко от берега. Прим. Мез. Онеж.

* Составлено по: [Дуров: 80—81, СРГК 1: 359, 361; ЖРКП: 34; АОС 9: 262—264].

**Лексемы *голомя*, *голомень* —
варианты и дериваты в русских говорах XX века***

Существительное

Голомёница. «Явление голоменицы состоит в том, что дальние предметы становятся ближе и яснее. Они как бы приподнимаются. В голоменицу можно видеть то, что с данного места совершенно нельзя видеть при нормальных условиях. Голоменица — «очистка мороков» и бывает во время перемены ветра». Байкал. 1912.

Голоменник, голоменник. Северо-западный ветер. *Голоменник*. Арх. Голоменник. Беломор. 1929. Помор.

Голоменник. Крайний в открытом море кубас (поплавок). Беломор. 1929.

Голоменник. Якорь, придерживающий крайний в открытом море кубас (поплавок). Беломор. 1929.

Голόменно. Открытое море. Арх. 1949.

Голомень. С голомени. С открытого моря. Беломор. 1929. *Голомень* (удар.?). Пск. 1931. Север. Байкал. *Голумень* (удар.?). Европейский Север. Байкал. 1959. *Голымень* (удар.?). «С левой стороны виднеется берег, а с правой бесконечная водная даль, называемая поморами „голыменю»». Мурман. *Голымέнь*. Глубокое место (в море). Арх. 1910. *Голомень*. Арх. 1954. *Голомéнь*. В голомени. Олон. *Голомень* (удар.?). Север. Байкал. 1959. *Голумень* (удар.?). Европейский Север. Байкал. 1959.

Голόмье.

Часть ствола сосны или ели, лишенная сучьев, промежуток между двумя рядами ветвей. Опечен. Новг. 1920. Боров. Новг.

Часть соломины, отдельное сочленение. Боров. Новг. 1923–1928.

Голόмья. Часть ствола сосны или ели, лишенная сучьев, промежуток между двумя рядами ветвей. Опечен. Новг. 1920.

Голόмя. Часть ствола сосны или ели, лишенная сучьев, промежуток между двумя рядами ветвей. Боров. Новг. 1923—1928.

Голόмя. Часть соломины, отдельное сочленение. Боров. Новг., 1923—1928.

Голомя. Открытое море. Арх. 1910. Беломор. Помор. *Голомя* (удар.?). Пск. 1912—1914. Север. *Гольмыя*. Беломор., Кольск. Арх., 1931. *Гольмыя* (удар.?). Пск. 1912—1914. *В голомя*. Мезен. Арх. 1949. *В голомя* (удар.?).

Кольск. Арх. 1931. *Голомя* (удар.?). Море. Арх. Олон. 1907. *Голомя*. Открытое место озера (не защищенное от ветра); водная гладь. Пск. 1912—1914. *Голомя* и *гольмыя*. Пск. (с примеч. «старое слово»), 1912—1914. *Голомя*. Название озера. Пск. 1904—1918.

Голомя́. Волна. Ворон.

Голомя́нка. Небольшая рыбка, водящаяся только в Байкале (держится всегда на большой глубине). Байкал. Сиб. Север. 1954 (с пометой «зоол.»).

Голомя́нó. Часть ствола, лишенная сучьев, промежуток между двумя рядами ветвей. Весьегон. Калин. 1936.

Прилагательное

Голомени́сты. Имеющий чистое пространство, промежуток между сучьями (о дереве). Черепов. Новг. 1910.

Голоменны́й. Отдаленный от берега, находящийся далеко в море; мористый. Помор. Беломор. 1929.

Голоменны́й ветер. Северо-западный ветер. Помор. Беломор. 1929. Ветер, дующий с моря. Помор. Беломор. 1929.

Голоменны́й кубас. Крайний в открытом море кубас (поплавок). Беломор. 1929.

Голоменны́я рыба. Рыба, вылавливаемая на глубине, в открытом море. Помор. Беломор. 1929.

Голоменны́й якорь. Якорь, придерживающий крайний в открытом море кубас (поплавок). Беломор. 1929.

Голомя́нны́й (удар.?). Отдаленный от берега, находящийся далеко в море; мористый. Север. 1939.

Голомя́нны́й ветер. Кольск. Арх. 1932.

Голомя́нны́я завеска. Завеска (сеть), стоящая далеко от берега. Кольск. Арх. 1932.

Голымя́нны́й. Находящийся, расположенный в открытом озере. Пск. 1912—1914.

Наречие

Голоменне. Вдали от берега, дальше от берега, морем. Беломор. Дуров. 1929.

Гóломено и гóломено. Далеко от берега, в открытом море.

Гóломенно. Беломор. Дуров (с замеч. «повсеместно»). 1929. Помор. *Гóломенно идти.* Идти открытым морем вдали от берега. Беломор. Дуров, 1929. Помор.

Гóломено. Беломор. Север.

Голомéтча. Быстро, скоро. Калуж. Калуж., 1905—1921.

Голумáj. Давно, давненько. Уральск. Казач. 1908.

Гóломя. Недавно, давеча. Нижнедев. Ворон. 1903. Голомя́. Сердоб. Сарат. 1911. Сарат.

Голомáj. Долго, довольно долго. Скоп. Ряз. 1905-1921.

Голомáj. Много (о времени). Ростов. Яросл. 1902.

Голомя (удар?). Очень (?). Мурман. 1928.

Голомями (удар ?). Порывами, сменяясь через определенные промежутки времени. Новос. Тул. *Гóлымями.* Курск. 1900—1902.

Голомájnami. Неровно, местами. Пск. Пск. 1902—1904.

Голомяно (удар?). Мористе. Север. 1939.

Голомájtko. Давно; давненько. Бежец. Твер. (?) (год и автор неизвестны). Урал. 1958.

* Составлено по: [СРНГ 6: 318—324].

Итак, лексемы *голомя*, *голомень* 'открытое море' и их акцентологические и фонематические варианты распространены не только в диалектах Карельского Поморья, но и на территории Кольского и Архангельского Поморья. В говорах формируется разветвленное словообразовательное гнездо. В XIX веке зафиксированы существительные, прилагательные, наречия, предикатив и глагол, в XX веке процесс грамматической деривации ослабевает: в диалектах функционируют только существительные, прилагательные и наречия.

В поморских говорах лексемы и их дериваты обозначают реалии, связанные с морем и морскими промыслами. Вместе с тем лексемы могут развивать вторичные значения, обусловленные семантикой корневой морфемы; преимущественно в несеверных говорах появляются образования, обозначающие различные временные отрезки.

Как показывает представленный материал, лексемы *голомя* и *голомень* принадлежат к древнему праславянскому фонду, но лексемы, номинирующие гидрообъекты и имеющие значение 'открытое море; удаленный от берегов участок озера, реки', зафиксированы только во второй половине XVI века в псковских источниках, в XVII веке лексемы отмечены в кольских документах. Эти древние образования продолжают функционировать в современных поморских говорах.

Требуются дальнейшие изыскания, касающиеся генетических связей лексем *голомя*, *голомень*, *голоменной* со словами *голимый*, *гольный*.

Автор выражает признательность И. Н. Дьячковой, канд. филол. наук, за ценные замечания.

Список литературы

1. Воронова Л. А. Из наблюдений над диалектными названиями рыб в говорах Беломорского района КАССР // Ученые записки Карельского педагогического института. Вопросы языкоznания. — 1967. — № 18. — С. 43—48.
2. Воронова Л. А. О прибалтийско-финских заимствованиях в промысловой лексике поморских рыбаков // Ученые записки Карельского педагогического института. — 1968. — Т. 22. — С. 142—156.

3. Гусева Е. Р. Ландшафтная лексика в русских говорах Карельского Поморья (стреж, стрежень) // Язык. Культура. Этнос. Чтения памяти Э. Ф. и Ф. Г. Чиспияковых: сб. научн. ст. – Новокузнецк: КГПИ КемГУ; Красноярск: Sitall, 2021. – С. 181–191.
4. Михайлова Л. П. Лексика природы беломорских говоров в контексте этноязыкового взаимодействия // Международная и межрегиональная сопряженность охраняемых природных территорий Европейского Севера: тезисы Международн. научн.-практ. конф., 13–17 ноября 2017. — Петрозаводск, КарНЦ, 2017. — С. 93–94.
5. Михайлова Л. П. Лоция Белого моря 1930 г. как источник изучения системы номинации гидрообъектов Европейского Севера // Вопросы географии. — 2018. — Вып. 146. — С. 135–143.
6. Михайлова Л. П. Незакономерные изменения внешнего облика лексики говоров Беломорья // CARELICA : научный электронный журнал. — 2017. — № 2 (18). — С. 1–8.
7. Новиков Д. Г. Голомяное пламя. — Москва : Изд-во АСТ, 2017.
8. Программа сабирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. В 2 ч. / Отв. ред. И. А. Попов. — Санкт-Петербург : Изд-во ИЛИ РАН, 1994.
9. Ракин А. Н. Гидроландшафтная лексика удмуртского языка // Финно–угорский мир. — 2019. — Т. 11. — № 3. — С. 268–276.
10. Савелова Л. А. Аспекты прагмасемантического описания системы русского наречия. — Архангельск: Поморский ун-т, 2009.
11. Сало И. В. Из истории взаимоотношений вепсов, карел и русских карельского Беломорья // Прибалтийско-финское языкознание. — Ленинград, 1971. — С. 57–62.
12. Сало И. В. Некоторые выводы о прибалтийско-финских и саамских заимствованиях и их освоении в севернорусских говорах карельского Беломорья // Советское финно-угроведение. — 1966. — № 2. — С. 91–98.
13. Федоров А. И. О происхождении словарного состава беломорских говоров // Ученые записки АГУ. — 1960. — Вып. 40. — С. 185–212.
14. Haspelmath M. From Space to Time: Temporal Adverbials in the World's Languages. — München; Newcastle : LINCOM EUROPA, 1997.

Список сокращений

- АОС — Архангельский областной словарь. — Вып. 1 (А — Бережок). — Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1980.
- Гр. Кольск., 468. 1607 г. — Грамоты Кольского уезда XVI—XVIII вв. // Сборник грамот Коллегии экономии. Ленинград, 1929. Т. II, стлб. 437—608. 1556—1748 гг.
- ДАИ X, 303. 1686 г. — Дополнения к Актам историческим, собр. и изд. Археограф. комис. Т. Х. Санкт-Петербург, 1867. 1682—1683 гг.
- Даль — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. — Т. 1: А — З. — Санкт-Петербург: ТОО "Диамант", 1996.
- Дан. иг., 71, 1496 г. ~ 1113 г. — Житие и хоженье Даниила Русьского земли игумена 1106—1107 г. / Под ред. М. А. Веневитинова // Православн. палестин. сб. Т. III. Вып. 9. — Санкт-Петербург, 1885.
- Дуров — Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. — Петрозаводск: Карельск. научн. центр РАН, 2011.
- ЖРКП — Меркуьев И. С. Живая речь кольских поморов. — Мурманск: Мурманск. книжн. изд-во, 1979.
- Мызников — Мызников С. А. Русские говоры Беломорья. Материалы для словаря. — Санкт-Петербург: Наука, 2010.
- Польск. д. III, 436. 1566 г. — Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским // Сб. РИО. Т. 71. — Санкт-Петербург, 1982.
- СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. В 6 вып. — Вып. 1 (А—Дрожжанук). — Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994.

- СРНГ — Словарь русских народных говоров. — Вып. 6 (Выросток — Гон). — Ленинград: Наука, 1970.
- СлРЯ XI—XVII вв. — Словарь русского языка XI—XVII вв. — Вып. 4 (Г — Д). — Москва: Наука, 1977.
- СлРЯ XVIII в. — Словарь русского языка XVIII века. — Вып. 1. — Санкт-Петербург: Наука, 1984.
- Срезневский — Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка. В 3 т. — Т. (А—К). — Санкт-Петербург: Типография Императорск. академии наук, 1903.
- Фасмер — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. — Т. 1 (А—Д). — Москва: Прогресс, 1986.
- Швед. д., 32. 1557 г. — Памятники дипломатических сношений Московского государства со Шведским государством // Сб. РИО. Т. 129. — Санкт-Петербург, 1910.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. — Вып. 6 (*e—*golva). — Москва: Наука, 1979.

Информанты

Виктор Семенович Дрягуев — 1955 г. р., уроженец деревни Сáльнáволок Беломорского района.
 Анатолий Степанович Лёгкий, 1958 г. р.

Hydrolandscape designations *golomya* and *golomen'* in Russian dialects of Karelian Pomorie

Elena Guseva

PhD in Philology
 Petrozavodsk State University
 Institute of Philology
 Senior Lecturer of the Department of Russian Language;
 Humanitarian Innovation Park of PetrSU
 Head of the Laboratory for linguistic local history and linguistic ecology

Abstract: The article discusses the lexemes that designate the elements of the natural water landscape. Ancient formations of the Proto-Slavic origin actively used in modern dialectal speech are subjected to historical and etymological analysis. Variants and derivatives of the lexemes, their semantic and grammatical characteristics, syntagmatic properties, and areal distribution in Pomor, northern Russian and other dialects are studied.

Key words: Northern Russian dialects; landscape vocabulary